

§4 МОНИТОРИНГ И ГРАЖДАНСКИЙ КОНТРОЛЬ СИСТЕМ БЕЗОПАСНОСТИ

Силаева Н.А.

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, В УСЛОВИЯХ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА (1991–2011 гг.)

Аннотация: Предметом проведенного исследования выступают: а) описание и объяснение закономерностей развития преступлений, посягающих на политическую систему Российской Федерации на основе анализа и оценки качественных и количественных показателей, которые взаимосвязаны и взаимозависимы. б) материалы средств массовой информации, оповещающие о возбуждении уголовных дел и привлечения к уголовной ответственности лиц по преступлениям, посягающим на политическую систему Российской Федерации. в) основные положения законодательных актов, регулирующих предупреждение преступлений, посягающих на политическую систему Российской Федерации. В качестве основного метода научного исследования выступил сравнительно-правовой метод рассмотрения преступлений, посягающих на политическую систему Российской Федерации, а также общенаучные методы – анализ и синтез. Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что впервые в российской юридической науке проведена криминологическая характеристика преступлений, посягающих на политическую систему Российской Федерации. Основные выводы: Криминологический анализ качественных и количественных показателей преступлений, посягающих на политическую систему РФ, свидетельствует о том, что на рубеже XX и XXI веков заметны тенденции увеличения регистрации таких видов политических преступлений, посягающих на политическую систему РФ, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, организация экстремистского сообщества и организация деятельности экстремистской организации. Статистические данные свидетельствуют о том, что в Российской Федерации в начале XXI века количество посягательств на политическую систему не только не уменьшается, по сравнению с концом XX века, но и возрастает.

Ключевые слова: экстремизм, криминологическая характеристика, преступления, статистические данные, экстремистское сообщество, вооруженный мятеж, захват власти, удержание власти, публичные призывы, политика.

В отечественной криминологии утвердилось и сохраняется мнение о том, что понимание, описание и объяснение сущности любого криминологического явления, в том числе и преступного поведения, связанного с преступлениями, посягающими на политическую систему РФ, невозможно без его криминологической характеристики. В современной российской науке о преступности под криминологической характеристикой понимается научное описание криминологически значимых

явлений, процессов, их отличительных качеств и характерных черт в целях вскрытия внутренних закономерностей этих явлений, процессов и выработки соответствующих рекомендаций по снижению их криминогенности¹. Конкретное содержание криминологической характеристики состоит в выявлении,

¹ Горшенков, Г.Н. Криминологический словарь / Г.Н. Горшенков. – Н.Новгород : Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2004. – С. 69.

фиксации, описании и объяснении закономерностей развития преступности или её вида (в нашем случае преступлений, посягающих на политическую систему) на основе анализа и оценки качественных и количественных показателей, которые взаимосвязаны и взаимозависимы.

Преступления, посягающие на политическую систему РФ, как отмечалось выше, — это собирательное понятие, включающее в себя преступления, предусмотренные ст. 278, ст. 279, ст. 280, ст. 282¹, ст. 282² УК РФ. Поэтому именно от состояния регистрации в официальной статистике этих видов преступного поведения можно относительно полно дать криминологическую характеристику преступлений, посягающих на политическую систему РФ. Здесь, однако, следует оговориться, что преступления, посягающие на политическую систему РФ, как и вся политическая преступность, — явление в значительной степени латентное и уровень её регистрации не так уж и высок, значительная часть преступлений находится вне зоны регистрации в силу различных обстоятельств. При этом уровень латентности у каждого из рассматриваемого нами преступления свой, у одних преступлений уровень выше, у других — ниже². Однако данное положение не должно существенно повлиять на использование статистических методов для познания рассматриваемого нами явления.

С учетом целей и задач исследования преступлений, посягающих на политическую систему РФ, нам необходимо обратиться к криминологическому анализу статистических показателей этого вида политической преступности в Российской Федерации в период с 1991 по 2011 годы с целью выявить закономерности их проявления и распространения за указанный период.

Статистические сведения об уровне и состоянии преступлений, посягающих на политическую систему Российской Федерации, свидетельствуют о том, что в период с 1991 по 2011 годы в пределах территории государства правоохранительными органами было зарегистрировано всего 664 указанных преступлений и 614 человек, совершивших данные

² Оценка латентности преступлений против государственной власти ст. 278, ст. 279, ст. 280, ст. 282.1, ст. 282.2 // Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности : монография / под ред. С.М. Иншакова. — М. : ЮНИТИ-ДИНА : Закон и право, 2011. — С. 489-490; С. 491-492; С. 493 -494; С. 499-500; С. 501-503.

преступления, были привлечены правоохранительными органами к уголовной ответственности³. В общей структуре преступности за этот период они составляют не более 0,000001%.

Рассматривая изменение количественных показателей преступлений, посягающих на политическую систему РФ, в динамике, обратим внимание на тот факт, что его состояние подвержено резким колебаниям. Если в 1991 году не было зарегистрировано ни одного преступления, посягающего на политическую систему РФ, то уже в 2011 году их общее количество составило 149. Если в период с 1994 по 1997 гг. общее количество зарегистрированных преступлений, посягающих на политическую систему, колебалось от 1 до 2, то в период с 1999 по 2002 годы их общее количество было 17 преступлений в 1999 году и 15 преступлений в 2002 году. В период с 2004 по 2006 годы ситуация резко меняется благодаря введению в Уголовный кодекс РФ новых статей — ст. 282¹ и ст. 282². Теперь общее количество зарегистрированных преступлений, посягающих на политическую систему РФ, возрастает с 26 преступлений в 2004 году до 47 преступлений в 2006 году, а к 2011 году их общее количество возрастает до 149 преступлений.

Несомненно, для криминологической характеристики преступлений, посягающих на политическую систему РФ, важным является изменение количественных показателей различных видов преступлений во времени. Здесь мы обратимся к криминологическому анализу деяний, ответственность за которые предусмотрена ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации» (или к осуществлению экстремисткой деятельности). В период с 1991 год по 2011 год было зарегистрировано 291 преступление, что составляет 44% от общего

³ Проблемы преступности: терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними / под ред. проф. А.И. Долговой. — М., 2005. — С. 316; Тенденции преступности, её организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом / под ред. проф. А.И. Долговой. — М., 2006. — С. 123-124; Преступность, криминология, криминологическая защита / под ред. проф. А.И. Долговой. — М., 2007. — С. 354-355; Экстремизм : социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. проф. А.И. Долговой. — М., 2010. — С. 515-516; Преступность, её виды и проблемы борьбы / под ред. проф. А.И. Долговой. — М., 2011. — С. 364; Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. проф. А.И. Долговой. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. — С. 628-629; 631-632; 635-636.

Мониторинг и гражданский контроль систем безопасности

количества преступлений, посягающих на политическую систему РФ.

Несколько меньше было зарегистрировано таких преступлений, как ст. 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества» и ст. 282² УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации». Поскольку уголовная ответственность за данные виды экстремистских преступлений была введена только в 2002 году, уже в период с 2004 по 2011 годы правоохранительными органами было зарегистрировано следующее их количество: по ст. 282¹ УК РФ – 128 преступлений и по ст. 282² УК РФ – 193 преступлений, что составляет 19 % и 29 % соответственно от общего количества преступлений, посягающих на политическую систему РФ.

Следующими по количеству зарегистрированных преступлений следует указать такие деяния, как насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ) и вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ). Общее количество указанных зарегистрированных преступлений в рассматриваемый нами период составляет ст. 278 УК РФ – 26 преступлений, то есть 5 % от общего количества преступлений, посягающих на политическую систему РФ, и ст. 279 УК РФ – также 26 преступлений (5%).

Стоит также рассмотреть сведения о лицах, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, посягающие на политическую систему России, в период с 1991 по 2011 годы.

В рассматриваемый нами период времени (1991 – 2011 гг.) более всего было привлечено к уголовной ответственности лиц по ст. 282² УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации», общее количество их составило 190 человек, или 31% от общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, посягающие на политическую систему России.

Далее по количеству лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, посягающие на политическую систему России в период с 1991 по 2011 годы, следует указать такие преступления, как предусмотренные ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации» (или к осуществлению экстремистской деятельности с 2002 года), ст. 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества» и ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или на-

сильственное удержание власти». Здесь количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности, распределилось следующим образом:

- ст. 280 УК РФ – 146 человека, или 24 % от общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности за рассматриваемые нами преступления;
- ст. 282¹ УК РФ – 174 человек и соответственно 28 %.
- ст. 278 УК РФ – 55 человек (9 %).

Если же говорить о преступлениях с наименьшим количеством лиц, привлеченных к уголовной ответственности, то сюда относится вооруженный мятеж. Общее количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за рассматриваемые нами преступления в период с 1991 по 2011 годы, составляет 49 человек, то есть 8 % от общего количества рассматриваемых нами лиц, привлеченных к уголовной ответственности.

Теперь хотелось бы обратить более пристальное внимание на изменение структуры зарегистрированных преступлений, посягающих на политическую систему РФ во времени.

Так как в период с 1991 по 1996 годы в России действовал Уголовный кодекс РСФСР, то мы, относительно данного периода времени, будем рассматривать статью наиболее в большей степени, по нашему мнению, относящуюся к рассматриваемому нами виду преступности, а именно ст. 70 УК РСФСР «Призывы к насильственному изменению конституционного строя».

Итак, в период с 1991 по 1993 годы в России в поле зрения статистики не попало ни одного преступления, относящегося к рассматриваемому нами виду преступлений. Хотя мы прекрасно помним такой исторический факт для России, как так называемый «путч» в августе 1991 году, а также ярким примером насильственного изменения конституционного строя являются события, произошедшие в нашей стране в 1993 году, а именно 21 сентября 1993 года Б.Н. Ельцин – Президент РФ своим Указом приостановил деятельность Съезда народных депутатов и Верховного Совета РФ⁴. Эта приостановка сопровождалась расстрелом из танков

⁴ О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. № 1400 [в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2003 года № 19] // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – № 39 – Ст. 3597.

здания Верховного Совета РФ. Постановлением от 22 сентября 1993 года Верховный Совет РФ признал указ Президента недействительным, как противоречащий Конституции РФ. Но по каким-то причинам, ни то, ни другое судьбоносное событие для России не было зафиксировано в правовой статистике, хотя, по мнению специалистов, относятся к преступлениям в сфере политики⁵.

В 1994 году ситуация меняется. В этом году было зафиксировано 1 преступление по ст. 70 УК РСФСР «Призывы к насильственному изменению конституционного строя».

В 1995 и 1996 годах так же, как и в 1994 году, правовая статистика отразила только соответственно по 1 преступлению по ст. 70 УК РСФСР «Призывы к насильственному изменению конституционного строя».

В период с 1991 по 1996 годы также ни одно лицо из числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, посягающие на политическую систему России, не было привлечено к уголовной ответственности.

В 1997 году на территории Российской Федерации правоохранительными органами были зарегистрированы 2 преступления по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации». Остальные же преступления, то есть те, которые предусмотрены ст. 278 и ст. 279 УК РФ, не нашли свое отражение в правовой статистике.

В 1997 году не было привлечено к уголовной ответственности ни одного из категории рассматриваемых нами лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, посягающие на политическую систему России.

В 1998 году ни одно из рассматриваемых нами преступлений не вошло в официальную правовую статистику, но был привлечен 1 человек к уголовной ответственности по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации».

В 1999 году структура рассматриваемых нами преступлений радикально меняется. В данном году преступления, направленные на публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации (ст. 280 УК РФ), соста-

вили 11, или 64,7%, а преступления, направленные на насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ) составили 3, или 17,6%, так же, как и вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ) – 3 и 17,6% соответственно.

Как изменилось количество преступлений, посягающих на политическую систему РФ, так же в 1999 году меняется и ситуация относительно количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Так, в соответствии со ст. 279 УК РФ «Вооруженный мятеж» количество рассматриваемых нами лиц составило 22 человека, или 77% от общего их количества. За преступления по ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» было привлечено к уголовной ответственности 5 человек, или 19% от общего количества рассматриваемых нами лиц, и по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации» – 1 человек, или 4%.

В 2000 году статистическая ситуация несколько изменяется. Теперь количество зарегистрированных преступлений квалифицируемых как вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ), составляет 3, или 50%, преступления, направленные на публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации (ст. 280 УК РФ), составили 2, или 33,3%, а такой вид преступности как насильственный захват власти или насильственное удержание власти – 1, или 16,6 %.

В 2000 году количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, посягающие на политическую систему России, составило: по ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» – 4 человека, или 19% от общего количества рассматриваемых нами лиц, и по ст. 279 УК РФ «Вооруженный мятеж» – 17 человек, или 81%.

В это же время, к уголовной ответственности по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя» не было привлечено ни одного человека.

В 2001 году в структуре преступлений, посягающих на политическую систему РФ, также произошли изменения. В этом году такой вид преступности, как публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации, как и в 1999 году, по количеству зарегистрированных преступлений оказался на первом месте и составил 5, или 83,3%. Преступлений, квалифицируемых как

⁵ Лунеев, В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. – Изд. 2-е перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – С. 383-384.

Мониторинг и гражданский контроль систем безопасности

вооруженный мятеж, было зарегистрировано лишь 1, что составило 16,6%. Такой вид преступного поведения, как насильственный захват власти или насильственное удержание власти, в этом году вообще не был зарегистрировано.

В 2001 году количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, посягающие на политическую систему России, изменилось. В этом году по ст. 278 УК РФ было привлечено к уголовной ответственности 3 человека, что составило 50% от общего количества привлеченных к уголовной ответственности, по ст. 279 УК РФ привлечено к уголовной ответственности 1 человек, или 17%, а по ст. 280 УК РФ – 2 человека, или 33%.

В 2002 году структура преступлений, посягающих на политическую систему РФ, претерпевает резкие изменения. Данные изменения связаны, прежде всего, с тем, что именно в этом году преступлений, направленных на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, было зарегистрировано наибольшее количество за период с 1991 по 2006 годы и составило 8, или 53,3%. Кроме этого, в 2002 году были внесены изменения в ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации» и с этого года данная статья стала именоваться как «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»⁶. Этот вид преступности составил 5 преступлений, или 33,3% в структуре преступлений, посягающих на политическую систему РФ. Такой вид преступности, как вооруженный мятеж, в 2002 году составил 2 преступления, или 13,3%.

В 2002 году общее количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, посягающие на политическую систему России, было равно количеству лиц, привлеченных к уголовной ответственности в 2001 году, и распределилось следующим образом: по ст. 278 УК РФ – 3 человека, или 50% от общего количества рассматриваемых нами лиц, по ст. 279 УК РФ – 2 человека, или 33%, а по ст. 280 УК РФ – 1 человек, или 17%.

В 2003 году количество преступлений, посягающих на политическую систему РФ, было

уравнено и все анализируемые нами виды преступлений: и насильственный захват власти или насильственное удержание власти, вооруженный мятеж и публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности – составляли по 33,3%. Стоит упомянуть ещё и о том, что введенные в Уголовный кодекс РФ в 2002 году новые статьи «Организация экстремистского сообщества» (ст. 282¹ УК РФ) и «Организация деятельности экстремистской организации» (ст. 282² УК РФ) не были зарегистрированы в 2003 году.

В 2003 году сведения о лицах, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, посягающие на политическую систему России, резко отличаются от сведений, рассмотренных нами в период с 1999 по 2002 гг. Так, в 2003 году только лишь ст. 280 УК РФ нашла своё отражение в статистике, так как именно по данной статье был привлечен 1 человек к уголовной ответственности.

В 2004 году структура преступлений, посягающих на политическую систему РФ, также изменяется. В этом году в отличие от предыдущего года было зарегистрировано большое количество преступлений, предусмотренных ст. 282¹ УК РФ – 8 преступлений, или 30,8% и ст. 282² УК РФ – 9 преступлений, или 34,6%. Преступления, направленные на публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, составили 8 преступлений, или 30,8%. Такой вид преступлений, как насильственный захват власти или насильственное удержание власти, составил лишь одно преступление, или 3,8%, а регистрация таких преступлений, как вооруженный мятеж, вообще не попала в официальную правовую статистику.

В 2004 году в правовой статистике нашли свое отражение сведения о лицах, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, посягающие на политическую систему России, за совершение таких преступлений, как предусмотренные ст. 279 УК РФ – 1 человек, или 25% от общего количества рассматриваемых нами лиц, ст. 280 УК РФ также один человек, или 25% от общего количества и ст. 282² УК РФ – 2 человека, или 50%.

В 2005 году были зарегистрированы преступления: организация экстремистской организации – 14, что составило 35,9%, организация экстремистского сообщества – 12, что составило 30,8%. Другие виды преступлений, посягающих на политическую систему РФ, были выражены в следующем количестве: публичные призывы к осуществлению экс-

⁶ О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ [в редакции Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3029.

тремистской деятельности составили 8, или 20,5%, насильственный захват власти или насильственное удержание власти составили 4, или 10,2%, а вооруженный мятеж – 1, или 2,6%.

В 2005 году статистические сведения о лицах, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, посягающие на политическую систему России, распределились следующим образом: по ст. 280 УК РФ было привлечено к уголовной ответственности 2 человека, что составляет 8% от общего количества рассматриваемых нами лиц, по ст. 282¹ УК РФ – 9 человек (33%) и по ст. 282² УК РФ – 16 человек (59%). Именно в 2005 году по ст. 282² УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации» в соответствии со статистическими данными было привлечено к уголовной ответственности наибольшее количество рассматриваемых нами лиц в период с 2003 по 2006 годы.

В 2006 году в наибольшей степени по сравнению с другими видами преступлений, посягающих на политическую систему РФ, были зарегистрированы такие виды преступности, как «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» 22 деяния, и в процентном соотношении они составили 47%.

Эти закономерности подтверждаются и материалами средств массовой коммуникации. Так, в 2006 году сотрудники УФСБ по Волгоградской области в рамках возбужденного уголовного дела о «публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности» провели у активных членов незарегистрированной ячейки национал-большевистской партии (НПБ) обыски и изъятие агитационных материалов и партийных документов. В ходе обысков изъяты свыше 250 листовок с призывом осуществления экстремистской деятельности, изображения свастики и нацистских символов, а также партийные документы незарегистрированной партии ⁷.

В соответствии со ст. 282² УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации» статистические сведения отразили 16 преступлений, или 34 % от общего количества рассматриваемых нами вида преступности. Это также нашло отражение в публикациях СМК. Так, в 2006 году Магнитогорский отдел управления ФСБ

⁷ Ильичева, И. В Волгограде у «нацболов» изъяты агитлистовки и партийные документы / И. Ильичева // <http://www.rian.ru/politics/parties/20060506/47792255.html>.

по Челябинской области пресек деятельность городской ячейки экстремистской религиозной организации «Хизб ут тахир аль ислами». Эта организация признана террористической и запрещена на территории России решением Верховного суда РФ. «Хизб ут тахир аль ислами» – это международная террористическая организация, деятельность которой запрещена во многих странах мира. Ее цель – построение всемирного халифата, то есть единого исламского государства, живущего не по светским законам, а по законам шариата ⁸.

В то же время такой вид преступности, как «организация экстремистского сообщества», составил 7 случаев, или 15%. Одним из примеров данного вида преступности может служить факт пресечения сотрудниками УВД Белгородской области деятельности молодежного экстремистского сообщества под названием «Белгородский национальный корпус» (БНК) ⁹.

Кроме этого, вооруженный мятеж составил два преступления, а в процентном соотношении 4%. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти не нашел своего отражения в правовой статистике в рассматриваемый нами период времени.

В 2006 году наибольшее количество лиц было привлечено к уголовной ответственности в соответствии со ст. 280 УК РФ – 15 человек, или 39%, и ст. 282¹ УК РФ – 14 человек, или 37%. По такому виду преступления, как «организация деятельности экстремистской организации», было привлечено к уголовной ответственности 7 человек, или 34% от общего количества лиц, а в соответствии со ст. 278 и ст. 279 УК РФ – по одному человеку, или 3% от общего количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, посягающие на политическую систему России.

В 2007 году были зарегистрированы преступления: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности составили 38, или 43,2%, организация экстремистского сообщества – 24, что составило 27,3%. Другие виды преступлений, посягающих на политическую систему РФ, были выражены в следующем количестве: организация

⁸ В Магнитогорске приостановлена деятельность экстремистской организации // <http://www.regions.ru/news/2037971/print/>

⁹ В Белгородской области борцами с организованной преступностью пресечена деятельность молодежного экстремистского сообщества // <http://www.mvddinform.ru/news/9334/>

Мониторинг и гражданский контроль систем безопасности

деятельности экстремистской организации – 16, что составило 18,2%, вооруженный мятеж – 6, или 6,8%, а насильственный захват власти или насильственное удержание власти составили 4, или 4,5%.

В 2007 году статистические сведения о лицах, привлеченных к уголовной ответственности за преступления, посягающие на политическую систему России, распределились следующим образом: по ст. 279 УК РФ был привлечен к уголовной ответственности 1 человек, что составляет 1,5% от общего количества рассматриваемых нами лиц, по ст. 280 УК РФ – 13 человек (19,4%), по ст. 282¹ УК РФ – 27 человек (40,3%) и по ст. 282² УК РФ – 26 человек (38,8%). В тоже время в соответствии со статьёй 278 УК РФ не было привлечено ни одного человека к уголовной ответственности.

В 2008 году структура преступлений, посягающих на политическую систему РФ, изменяется. В этом году было зарегистрировано большое количество преступлений, предусмотренных ст. 280 УК РФ – 29 преступлений, или 38,6% и ст. 282² УК РФ – 24 преступлений, или 32%. Преступления, направленные на организацию экстремистского сообщества, составили 18 преступлений, или 24%. Такие виды преступлений, как насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также вооруженный мятеж составили лишь по двум преступлениям, или 2,7%.

В 2008 году в отличие от предыдущего года меняется ситуация в количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности за рассматриваемые нами преступления. Так, если в 2007 году в соответствии со ст. 278 УК РФ не было привлечено ни одного человека к уголовной ответственности, то в 2008 году по данной статье к уголовной ответственности привлечено 11 человек (11,3%). По ст. 279 УК РФ к уголовной ответственности привлечено 2 человека (2%), ст. 280 УК РФ – 24 человека (24,7%), ст. 282¹ УК РФ – 29 человек (30 %). И, наконец, самое большее количество привлеченных к уголовной ответственности в 2008 году по ст. 282² УК РФ – 31 человек (32 %).

В 2009 году были зарегистрированы следующие преступления: публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности составили 45, или 53%, организация экстремистского сообщества – 19, что составило 22,3%. Другие виды преступлений, посягающих на политическую систему РФ, были выражены в следующем количестве: организация деятельности экстремистской организации – 20, что

составило 23,5%, вооруженный мятеж – 1, или 1,2%, а насильственный захват власти или насильственное удержание власти не нашел своего отражения в правовой статистике в 2009 году.

В 2009 году количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности за рассматриваемые нами преступления, распределились следующим образом: наибольшее количество лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 282¹ УК РФ – 28 человек (30,8%). Затем следует ст. 282² УК РФ – 23 человека (25,2%), ст. 280 УК РФ – 21 человек (23%), ст. 278 УК РФ – 19 человек (21%). В соответствии со ст. 279 УК РФ не было привлечено к уголовной ответственности ни одного человека.

Так, если обратиться к правоприменительной практике, то приговором Савеловского районного суда г. Москвы от 18 июня 2009 г., вступившим в законную силу 16 сентября 2009 г., Мухин Ю.И. осужден по ч. 2 ст. 280 УК РФ (публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, совершенные с использованием средств массовой информации) к двум годам лишения свободы с лишением права занимать в средствах массовой информации должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных обязанностей, в течение 2 лет¹⁰.

В 2010 году в наибольшей степени по сравнению с другими видами преступлений, посягающих на политическую систему РФ, и по сравнению с другими рассматриваемыми нами годами были зарегистрированы такие виды преступности, как «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» 51 деяние, и в процентном соотношении они составили 49,5%.

В соответствии со ст. 282² УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации» статистические сведения отразили 27 преступлений, или 26,2 % от общего количества рассматриваемого нами вида преступности, а такой вид преступности,

¹⁰ Заявление о признании межрегионального общественного движения экстремистской организацией, запрете его деятельности удовлетворено правомерно, так как участниками движения осуществлялась экстремистская деятельность, выраженная в массовом распространении, изготовлении с целью массового распространения экстремистских материалов, повлекшая за собой нарушение прав, свобод человека, причинение вреда личности, здоровью граждан, общественному порядку, общественной безопасности, обществу и государству : Определение Верховного Суда РФ от 22.02.2011 г № 5-Г11-15 // СПС «Консультант Плюс» от 22.10.2012 г.

как «организация экстремистского сообщества», составил 23 случая, или 22,3%.

Кроме этого, такие виды преступлений, как насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также вооруженный мятеж составили лишь по одному преступлению, или по 1%.

В 2010 году в отличие от всех предыдущих годов по ст. 282¹ УК РФ было привлечено к уголовной ответственности наибольшее количество лиц и составило 51 человек или 46,8%. По ст. 280 УК РФ к уголовной ответственности привлечено 34 человек (31,2%), по ст. 282² УК РФ – 23 человек (21,1%), по ст. 279 УК РФ – 1 человек (0,9%). Данные о количестве лиц, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 278 УК РФ не нашли своё отражение в правовой статистике за 2010 год.

И, наконец, в 2011 году в наибольшей степени по сравнению с другими видами преступлений, посягающих на политическую систему РФ, и по сравнению с другими рассматриваемыми нами годами были зарегистрированы такие виды преступности, как «организация деятельности экстремистской организации» – 67 деяний или 45 %, а также «публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» 61 деяние, и в процентном соотношении они составили 41 %.

Если же говорить о других статьях, то статистика здесь распределилась следующим образом:

- ст. 282¹ УК РФ «Организация экстремистского сообщества» – 17 деяний (11%);
- ст. 279 УК РФ «Вооруженный мятеж» – 3 деяния (2%);
- ст. 278 УК РФ «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти» – 1 деяние (1%).

Если же проводить анализ количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности, за рассматриваемые нами деяния, то в 2011 году в отличие от всех предыдущих годов по ст. 282² УК РФ было привлечено к уголовной ответственности наибольшее количество лиц, что составило 62 человека или 52 %. По ст. 280 УК РФ к уголовной ответственности привлечено 30 человек (25%), по ст. 282² УК РФ – 16 человек (13%), по ст. 278 УК РФ – 9 человек (7%), по ст. 279 УК РФ – 3 человека (3%).

Исследование закономерностей изменения структуры преступлений, посягающих на политическую систему РФ, свидетельствует о том, что данный вид преступности трансформируется под воздействием последовательных изменений в жиз-

ни общества. В начале девяностых годов XX века структура преступлений, посягающих на политическую систему РФ, была достаточно проста. В это время регистрировались только преступления, квалифицируемые по ст. 280 УК РФ «Публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации». В более позднее время, а именно с 1999 года, в правовую статистику попали и такие преступления, как «насильственный захват власти или насильственное удержание власти» и «вооруженный мятеж», хотя их доля в структуре преступлений, посягающих на политическую систему, в разное время выглядела следующим образом: по ст. 278 УК РФ – от 3,8% в 2004 году до 53,3% в 2002 году, а по ст. 279 УК РФ – от 2,6% в 2005 году до 50% в 2000 году. В дальнейшем, в 2002 году, с введением в действие новых уголовно-правовых норм, структура преступлений, посягающих на политическую систему, значительно изменилась. Теперь лидирующее место среди других рассматриваемых нами преступлений заняли такие преступления, как организация экстремистского сообщества и организация деятельности экстремистской организации, и их доля в структуре преступлений, посягающих на политическую систему РФ, составила: по ст. 282¹ УК РФ – от 15% в 2006 году до 30,8% в 2004 году, по ст. 282² УК РФ – от 34% в 2006 году до 35,6% в 2005 году.

Значительную долю в изменяющейся структуре преступлений, посягающих на политическую систему РФ, занимают «публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации (к осуществлению экстремистской деятельности)», которые в различный период времени допускали колебания от 20,5% в 2005 году до 47% в 2006 году. Кроме того, именно публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя (к осуществлению экстремистской деятельности) подвержены постоянным динамическим колебаниям.

Для того чтобы более отчётливо выявить закономерности и те тенденции зарегистрированных преступлений, посягающих на политическую систему РФ, необходимо использовать методы укрупнения интервалов (периодов), то есть суммирования статистических данных за более длительный отрезок времени, и сравнения с аналогичным по продолжительности интервалом времени. С этой целью мы за рамками криминологического анализа оставляем

Мониторинг и гражданский контроль систем безопасности

преступления, посягающие на политическую систему РФ, зарегистрированные до 1997 года, а сравним лишь статистические данные трех лет наступившего XXI века с тремя последними годами XX века, не принимая во внимание статистические показатели рубежного, 2000 года. Такой анализ мы считаем необходимым провести как в рамках исследования видов преступлений, посягающих на политическую систему РФ, так и в разрезе зарегистрированных преступлений, посягающих на политическую систему РФ.

Статистические данные свидетельствуют о том, что за три года конца XX века на территории Российской Федерации было зарегистрировано 19 преступлений, посягающих на политическую систему РФ, тогда как в начале XXI века, за аналогичный период их было зарегистрировано 24, или на 5 больше. Прирост зарегистрированных политических преступлений в начале текущего века по сравнению с аналогичным периодом в прошлом веке составил 126,3%. Здесь можно предположить, что без существенных качественных изменений в политической сфере жизнедеятельности общества преступность, посягающая на политическую систему России, возросла. Для понимания закономерностей роста преступлений, посягающих на политическую систему РФ, нам необходимо вновь обратиться к изменению структуры.

Анализ статистических данных свидетельствует о том, что в начале XXI века по сравнению с последними тремя годами прошлого века наибольший прирост в процентном отношении (на 300%) составили преступления «насильственный захват власти или насильственное удержание власти». Увеличение количества зарегистрированного насильственного захвата власти или насильственного удержания власти обусловлено, главным образом, увеличением в XXI веке попыток насильственного захвата власти в Северо-Кавказском регионе России.

Незначительно, всего лишь на 133,3% возросла в процентном отношении регистрация такого преступления, как вооруженный мятеж.

Уменьшилось количество публичных призывов к насильственному изменению конституционного строя Российской Федерации или к осуществлению экстремистской деятельности с 11 зарегистрированных преступлений в XX веке до 1 преступления в наступившем веке.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что количество зарегистрированных политических

преступлений, посягающих на политическую систему РФ, как правило, совершаемых организованными вооруженными группами или незаконными вооруженными формированиями, составляет 515, а лиц, привлеченных к уголовной ответственности за этот же период, лишь 494. Как показывает современная правоприменительная практика на Северном Кавказе России, представители преступных формирований чаще предпочитают смерть с оружием в руках, чем добровольную сдачу в плен правоохранительным органам и неизбежную уголовную ответственность.

Изложенное выше позволяет нам сделать следующие выводы.

Криминологический анализ качественных и количественных показателей преступлений, посягающих на политическую систему РФ, свидетельствует о том, что на рубеже XX и XXI веков заметны тенденции увеличения регистрации таких видов политических преступлений, посягающих на политическую систему РФ, как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности, организация экстремистского сообщества и организация деятельности экстремистской организации.

Статистические данные свидетельствуют о том, что в Российской Федерации в начале XXI века количество посягательств на политическую систему не только не уменьшается, по сравнению с концом XX века, но и возрастает. Политическая система Российской Федерации нуждается в надежной защите. В связи с этим имеет важное значение теоретическое сопровождение проблем обеспечения конституционной безопасности криминологической наукой, в первую очередь, отечественной политической криминологией. Возможно, в связи с этим следует поддержать отечественного специалиста, предлагающего формирование в рамках политической криминологии нового направления – криминальной конспирологии – частной криминологической теории, изучающей бунтовскую преступность, ее причины, личностные характеристики преступника и его жертвы, а также вырабатывающая меры ее предупреждения¹¹.

¹¹ Кабанов, П.А. Криминологическая конспирология: понятие и предмет / П.А. Кабанов // Криминологический журнал Балтийского государственного университета экономики и права. – 2008. – № 3. – С. 5-9.

Библиография:

1. Горшенков, Г.Н. Криминологический словарь / Г.Н. Горшенков. – Н.Новгород : Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2004. – С. 69.
2. Оценка латентности преступлений против государственной власти ст. 278, ст. 279, ст. 280, ст. 282.1, ст. 282.2 // Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности : монография / под ред. С.М. Иншакова. – М. : ЮНИТИ-ДИНА: Закон и право, 2011. – С. 489-490; С. 491-492; С. 493-494; С. 499-500; С. 501-503.
3. Проблемы преступности: терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними / под ред. проф. А.И. Долговой. – М., 2005. – С. 316.
4. Тенденции преступности, её организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом / под ред. проф. А.И. Долговой. – М., 2006. – С. 123-124.
5. Преступность, криминология, криминологическая защита / под ред. проф. А.И. Долговой. – М., 2007. – С. 354-355.
6. Экстремизм : социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. проф. А.И. Долговой. – М., 2010. – С. 515-516.
7. Преступность, её виды и проблемы борьбы / под ред. проф. А.И. Долговой. – М., 2011. – С. 364.
8. Преступность, национальная безопасность, бизнес / под общ. ред. проф. А.И. Долговой. – М. : Российская криминологическая ассоциация, 2012. – С. 628-629; 631-632; 635-636.
9. О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. № 1400 [в редакции Указа Президента РФ от 10 января 2003 года № 19] // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. – 1993. – № 39. – Ст. 3597.
10. Лунеев, В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В.В. Лунеев. – Изд. 2-е перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2005. – С. 383-384.
11. О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» : Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ [в редакции Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 112-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 30. – Ст. 3029.
12. Ильичева, И. В Волгограде у «нацболов» изъяты агитлистовки и партийные документы / И. Ильичева // <http://www.rian.ru/politics/parties/20060506/47792255.html>.
13. В Магнитогорске приостановлена деятельность экстремистской организации // <http://www.regions.ru/news/2037971/print/>
14. В Белгородской области борцами с организованной преступностью пресечена деятельность молодежного экстремистского сообщества // <http://www.mvdinform.ru/news/9334/>
15. Заявление о признании межрегионального общественного движения экстремистской организацией, запрете его деятельности удовлетворено правомерно, так как участниками движения осуществлялась экстремистская деятельность, выраженная в массовом распространении, изготовлении с целью массового распространения экстремистских материалов, повлекшая за собой нарушение прав, свобод человека, причинение вреда личности, здоровью граждан, общественному порядку, общественной безопасности, обществу и государству : Определение Верховного Суда РФ от 22.02.2011 г № 5-Г11-15 // СПС «Консультант Плюс» от 22.10.2012 г.
16. Кабанов, П.А. Криминологическая конспирология: понятие и предмет / П.А. Кабанов // Криминологический журнал Балтийского государственного университета экономики и права. – 2008. – № 3.– С. 5-9.
17. Кабанов П.А. Политическая преступность как политико-криминологическая категория // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 2. – С. 247-273. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.2.535. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_535.html
18. Силаева Н.А. Предупреждение преступлений, посягающих на политическую систему России (некоторые специальные меры) // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 3. – С. 155 – 182. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.3.542. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_542.html

Мониторинг и гражданский контроль систем безопасности

19. Силаева Н.А. Нормативно-правовое обеспечение предупреждения преступлений, посягающих на политическую систему Российской Федерации // NB: Национальная безопасность. – 2013. – 2. – С. 88 – 111. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.692. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_692.html
20. Кабанов П.А. Дискуссионные вопросы современной российской политической криминологии // NB: Вопросы права и политики. – 2012. – 4. – С. 240 – 267. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_220.html
21. Кабанов П.А. Политическая преступность в России: криминологический анализ исторического развития // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – 1. – С. 285 – 304. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.1.474. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_474.html

References:

1. Gorshenkov, G.N. Kriminologicheskii slovar' / G.N. Gorshenkov. – N.Novgorod : Nizhegorodskii gosudarstvennyi universitet im. N.I. Lobachevskogo, 2004. – S. 69.
2. Otsenka latentnosti prestuplenii protiv gosudarstvennoi vlasti st. 278, st. 279, st. 280, st. 282.1, st. 282.2 // Teoreticheskie osnovy issledovaniya i analiza latentnoi prestupnosti : monografiya / pod red. S.M. Inshakova. – M. : YuNITI-DINA: Zakon i pravo, 2011. – S. 489-490; S. 491-492; S. 493-494; S. 499-500; S. 501-503.
3. Problemy prestupnosti: terrorizm, korruptsiya v ikh proyavleniyakh i bor'ba s nimi / pod red. prof. A.I. Dolgovi. – M., 2005. – S. 316.
4. Tendentsii prestupnosti, ee organizovannosti, zakon i opyt bor'by s terrorizmom / pod red. prof. A.I. Dolgovi. – M., 2006. – S. 123-124.
5. Prestupnost', kriminologiya, kriminologicheskaya zashchita / pod red. prof. A.I. Dolgovi. – M., 2007. – S. 354-355.
6. Ekstremizm : sotsial'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy / pod red. prof. A.I. Dolgovi. – M., 2010. – S. 515-516.
7. Prestupnost', ee vidy i problemy bor'by / pod red. prof. A.I. Dolgovi. – M., 2011. – S. 364.
8. Prestupnost', natsional'naya bezopasnost', biznes / pod obshch. red. prof. A.I. Dolgovi. – M. : Rossiiskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2012. – S. 628-629; 631-632; 635-636.
9. O poetapnoi konstitutsionnoi reforme v Rossiiskoi Federatsii : Ukaz Prezidenta RF ot 21 sentyabrya 1993 g. № 1400 [v redaktsii Ukaza Prezidenta RF ot 10 yanvarya 2003 goda № 19] // Sobranie aktov Prezidenta i Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii. – 1993. – № 39-St. 3597.
10. Luneev, V.V. Prestupnost' XX veka. Miroye, regional'nye i rossiiskie tendentsii / V.V. Luneev. – Izd. 2-e pererab. i dop. – M. : Volters Kluver, 2005. – S. 383-384.
11. O vnesenii izmenenii i dopolnenii v zakonodatel'nye akty Rossiiskoi Federatsii v svyazi s prinyatiem Federal'nogo zakona «O protivodeistvii ekstremistskoi deyatel'nosti» : Federal'nyi zakon ot 25 iyulya 2002g. № 112-FZ [v redaktsii Federal'nogo zakona ot 25 iyulya 2002 g. № 112-FZ] // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. – 2002. – № 30. – St. 3029.
12. Il'icheva, I. V Volgograde u «natsbolov» iz'nyaty agitlistovki i partiinnye dokumenty / I. Il'icheva // <http://www.rian.ru/politics/parties /20060506/ 47792255.html>.
13. V Magnitogorske priostanovlena deyatel'nost' ekstremistskoi organizatsii // <http://www.regions.ru/news/2037971/print/>
14. V Belgorodskoi oblasti bortsami s organizovannoi prestupnost'yu presechena deyatel'nost' molodezhnogo ekstremistskogo soobshchestva // <http://www.mvdinform.ru/news/9334/>
15. Zayavlenie o priznanii mezhhregional'nogo obshchestvennogo dvizheniya ekstremistskoi organizatsiei, zaprete ego deyatel'nosti udovletvoreno pravomerno, tak kak uchastnikami dvizheniya osushchestvlyalas' ekstremistskaya deyatel'nost', vyrazhennaya v massovom rasprostranenii, izgotovlenii s tsel'yu massovogo rasprostraneniya ekstremistskikh materialov, povlekshaya za soboi narushenie prav, svobod cheloveka, prichinenie vreda lichnosti, zdorov'yu grazhdan, obshchestvennomu poryadku, obshchestvennoi bezopasnosti, obshchestvu i gosudarstvu : Opredelenie Verkhovnogo Suda RF ot 22.02.2011 g № 5-G11-15 // SPS «Konsul'tant Plyus» ot 22.10.2012 g.
16. Kabanov, P.A. Kriminologicheskaya konspiralogiya: ponyatie i predmet / P.A. Kabanov // Kriminologicheskii zhurnal Baltiiskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. – 2008. – № 3.– S. 5-9.

17. Kabanov P.A. Politicheskaya prestupnost' kak politiko-kriminologicheskaya kategoriya // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 2. – S. 247-273. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.2.535. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_535.html
18. Silaeva N.A. Preduprezhdenie prestuplenii, posyagayushchikh na politicheskuyu sistemu Rossii (nekotorye spetsial'nye mery) // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 3. – S. 155 – 182. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.3.542. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_542.html
19. Silaeva N.A. Normativno-pravovoe obespechenie preduprezhdeniya prestuplenii, posyagayushchikh na politicheskuyu sistemu Rossiiskoi Federatsii // NB: Natsional'naya bezopasnost'. – 2013. – 2. – S. 88 – 111. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.692. URL: http://www.e-notabene.ru/nb/article_692.html
20. Kabanov P.A. Diskussionnye voprosy sovremennoi rossiiskoi politicheskoi kriminologii // NB: Voprosy prava i politiki. – 2012. – 4. – S. 240 – 267. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_220.html
21. Kabanov P.A. Politicheskaya prestupnost' v Rossii: kriminologicheskii analiz istoricheskogo razvitiya // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – 1. – S. 285 – 304. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.1.474. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_474.html